

С первых дней съёмок Чу Инь с нетерпением ждал, когда Вэй Лай приедет навестить Яо Чжаоу. Он то и дело бросал взгляды в сторону коллеги, боясь упустить возможность устроить тому сцену.

Однако Вэй Лай так и не появлялся, зато сам Яо Чжаоу начал смотреть на Чу Иня со всё большим подозрением.

Яо Чжаоу не мог понять, почему Чу Инь постоянно наблюдает за ним с таким оживлённым интересом, и подозревал недоброе. Они были настоящими соперниками: их команды постоянно боролись за ресурсы и место в титрах. В кадре они изображали страсть, способную расплавить экран, а за кадром втайне мечтали, чтобы оппонент закончил свои дни попрошайничеством на паперти.

В тот день Чу Инь и Яо Чжаоу снимали сцену поединка под дождём.

Сквозь лёгкую дымку тумана проступала изумрудная зелень бамбуковой рощи. Чу Инь, облачённый в развевающиеся светло-зелёные одеяния, парил на страховочных тросах, сражаясь в воздухе с Яо Чжаоу.

Когда Вэй Лай появился на площадке с пакетом молочного чая, его взору предстал Чу Инь с сияющим длинным мечом в руке. Лёгким движением тот коснулся носком стопы кровли и грациозно замер на коньке, являя собой картину величественной элегантности. Кто бы мог подумать, что за этим образом скрывается настоящий нытик, способный только что плакать и ныть!

Вэй Лай, застыв за спинами членов съёмочной группы, невольно поднёс стаканчик с чаем к губам и втянул через трубочку несколько шариков тапиоки.

— Господин Вэй, пришли проведать Чжаоу? — знакомый работник съёмочной группы подошёл с шутливым вопросом. — Опять гостинцы принесли?

Раньше, приезжая на площадку, Вэй Лай неизменно привозил подарки для всей команды, уделяя внимание каждой мелочи — точно заботливая мать, боящаяся, что её чадо останется голодным.

Однако на этот раз он приехал лишь по рабочим вопросам. И собирался сразу уйти, но взгляд невольно задержался на Чу Ине, он бы, взглянув пару раз, сразу же ушёл.

Вскоре Яо Чжаоу с чёрным зонтом в руке грациозно приблизился к Чу Иню. Несколько раз скрестив клинки на коньке крыши, они неожиданно обвили друг вокруг друга, сплелись в объятии и вместе соскользнули вниз по кровле.

Шарик тапиоки застрял в горле Вэй Лая, и он закашлялся так, что слёзы брызнули из глаз.

— Стоп, снято! Они же упали! — крикнул режиссер.

Мгновенно началась неразбериха. Прежде чем Вэй Лай успел проглотить застрявшую тапиоку, всё уже было кончено.

Яо Чжаоу откатился с Чу Иня, с трудом поднялся, придерживая поясницу, и с выражением «терплю боль ради искусства» сквозь зубы пробормотал:

— Прошу прощения, трос внезапно перекошило, и я потянул за собой Чу Иня.

Он помог Чу Иню подняться, отряхнул с его одежды листья и с слащавой заботливостью спросил:

— Сяо Инь, ты в порядке? Прости... Дай посмотреть, нет ли ссадин?

— Убери руки, хватит устраивать спектакль, — Чу Инь оттолкнул Яо Чжаоу, бросил взгляд на Вэй Лая и, взметнув рукавом, удалился. — Мне нужен отдых. Снимайте других, не беспокойте без дела.

На площадке повисла тягостная пауза. Лишь когда Чу Инь скрылся из виду, Вэй Лай различил сдержанный шёпот.

— Ну и зазнайка! Вложился в проект — и сразу возомнил себя хозяином положения. Купил себе ботов — и уже воображает, что стал суперзвездой.

— Хрестоматийный пример, как пробиться одной лишь внешностью.

— А его пиар-команда умеет раздуть из мухи слона — любая ерунда моментально в оказывается горячем поиске.

— Я одна думаю, что он чертовски сексуален, когда злится?.. — пропищал кто-то из толпы.

Люди сплетничали. Вэй Лай, пробежавшись взглядом по толпе, приблизился к режиссёру:

— Не подскажите, где отдыхает Чу Инь?

Яо Чжаоу схватил его за локоть, заставляя притормозить, но не остановиться окончательно.

— Не притворяйся, что тебе не всё равно. У него характер — хуже не придумаешь. Вернись и готовь материал, не упusti возможность описать его звездные замашки.

— Я больше не занимаюсь твоим пиаром.

Яо Чжаоу уставился на него.

— Так ты тогда... гопорил серьёзно? Ты от меня уходишь?!

— Да.

Яо Чжаоу замедлил шаг, голос охрип.

— Это... из-за моей помолвки?

— Нет. Просто выдохся, — Вэй Лай заставил себя улыбнуться.

Яо Чжаоу принял серьёзный вид и твёрдо произнёс:

— Вэй Лай, запомни: даже после моей свадьбы ты останешься самым важным человеком в моей жизни!

Яо Чжаоу всегда поступал так: с лицом настоящего мужчины произносил двусмысленные слова, и каждый раз, когда Вэй Лай собирался отступить, он, подобно аромату хого, вновь приманивал его, заставляя невольно думать: «Может, Яо Чжаоу испытывает ко мне хоть каплю чувств? Может, стоит отдать ещё больше — и он станет любить сильнее?»

Как заядлый картёжник, ставящий жизнь на кон в надежде на чудо.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/13937/1228014>